

— «Гранит 66», я «Заря 67». Пост под наблюдением, — доложил я, зажав клавишу рации.
— «Заря 67», принял, — прошипело в динамике.

Я пошел знакомым путем мерить шагами линейку парка боевых машин. Наконец-то весна пришла окончательно. Распустились каштаны, и теплая майская ночь была пропитана их сладким запахом. Весна! Моя последняя весна здесь. Через полгода дембель. Мне даже иногда снилось, как я заберусь на верхнюю полку плацкарта и ровный перестук колес понесет, понесет меня в родные края. Вот только не буду ли я скучать по службе? Я шаркнул носком сапога, разворачиваясь на месте, чтобы пуститься в обратный путь. За два часа я проходил этот маршрут восемь раз. Зимой, правда, больше, потому что приходилось шагать быстрее, чтобы не заоченеть на пронизывающем ветру. Но сейчас караул был даже в радость. Весна! И теплая спокойная ночь.

— Эй, солдатик! — раздался звонкий голосок за спиной, сопровождаемый женским смехом. Ага. Об этом меня уже предупреждали. Я даже не стал оборачиваться, поняв, что это были они. Примерно с неделю назад к забору части повадились приезжать две молодые девки. Трудно сказать, чего им было нужно, а скорее всего, просто весеннее обострение. Желание поиздеваться над молодым мужским организмом. Стояли у ворот, пили пиво, говорили пошлости часовым, сиськи показывали. На мою смену они еще не попадались, но по караульным ротам уже разлетелась информация.

— Куда пошел? Иди к нам! — кричали за спиной томные голоски.

— Он, наверное, глухой... — и снова дружный смех.

Я решил не реагировать. Постоят и уйдут. Конечно, по уставу полагалось бы крикнуть: «Стой, назад!», «Стой, стрелять буду». Но как-то это выглядело смешно в этой ситуации. Да и надоел мне этот устав до ужаса. Дойдя до конца линейки, я развернулся лицом к воротам.

— «Гранит66», я «Заря67», Все спокойно, — сделал я очередной доклад.

— «Заря67», принято, — раздался в динамике сонный голос Дерябина. Разводящий, наверное, опять спит.

Теперь я шел лицом к ним. В ярком свете прожектора на тротуаре с той стороны высоких ворот парка стояли две женские фигуры. «Блин, а хороши, сучки» — подумал я, подходя ближе. Две молоденькие брюнетки. На обеих короткие мини-юбки, полностью открывающие стройные бедра, легкие летние топики и яркий макияж. В руках по бутылке пива. На проституток похожи. Только чего вам тут делать, девочки? Денег вам не дадут.

— Смотри, какой строгий, — с улыбкой сказала одна из девушек, когда я приблизился к ним, — прямо Рэмбо какой-то. Этого мы еще не пытали.

— А такое видел когда-нибудь? — спросила вторая, задрав свой топик вверх, обнажая полную грудь. Я замедлил шаг от неожиданности. Во рту сразу пересохло, а член вскочил в боевую стойку, камнем уперевшись в пластины бронежилета.

— Иди сюда, дам потрогать, — продолжала издеваться брюнетка, — хочешь пива?

Я подошел вплотную к забору, не в силах оторвать взгляда от женских прелестей. Фигура у девчонки была как с обложки журнала. Сглотнув слюну, я развернулся к ним спиной.

— Куда же ты? Не хочешь нас? — продолжала заводить меня незнакомка.

— Смотри, смотри. Захромал бедняга! — подала голос вторая. И девушки засмеялись, глядя

на мои попытки поправить стоявший член под ремнем брюк. Вот же сучки! Расслабив ремень, я удобно пристроив своего друга в брюках и продолжил свою прогулку по линейке. Вскоре пришла очередь снова развернуться к воротам лицом. Теперь у меня просто отвисла челюсть. На меня смотрели две голые белые попки. Сумасшедшие девки стояли раком, сняв юбки вместе с трусиками, и, раздвинув руками ягодицы, демонстрировали мне свои прелести.

— Хочешь? Иди к нам! — две пары хитрых глаз смотрели на меня из-под стройных ножек. У меня даже потемнело в глазах от желания. Я готов был завывать на луну, которая теперь тоже представлялась мне в виде голой женской задницы. Девчонки продолжали заигрывать, виляя передо мной бедрами.

— Ну иди быстрее! — призывно постанывала одна. Та, что была слева, вдруг провела пальчиком у себя между ног и смачно облизала его. Вот дуры. Я отстегнул рожок от автомата и громко демонстративно передернул затвор.

— Стрелять буду! — хотел крикнуть я, но крик получился каким-то хриплым и сдавленным. Искусительницы тем не менее отшатнулись от забора и выпрямились, натягивая трусики.

— Ой, ой, напугал! Сними штаны и покажи нам чем стрелять собрался? Большой калибр?

— «Заря67», я «Гранит65»! — неожиданно громко заорала на груди рация, — «прием!»

Я отвернулся от забора и нажал клавишу.

— «Гранит65», я «Заря67», на связи.

— Ты х... ли там уснул что ли? Почему не докладываешь? — начкар проснулся. Теперь задолбает.

— «Гранит65», я «Заря67». На объекте спокойно, — прохрипел я, спешно удаляясь от забора, чтобы в рацию случайно не попал женский смех.

— Докладывай в срок! Конец связи! — буркнул начкар.

— Эй, Заря, куда побежал? — веселились девки, — Иди к нам. Мы еще не все показали. Они издевались надо мной практически все два часа смены, то устраивая наигранный минет с бутылкой пива, то терлись друг об друга грудью, то громко постанывали. Так что стояк у меня был в самом разгаре, когда я увидел на противоположной тропинке свет фонарика. И три темные фигуры. Наконец-то.

— Стой, кто идет! — громко крикнул я, поспешно пристегивая назад рожок автомата.

— Начальник караула! — раздалось из темноты.

— Начальник караула ко мне, остальные на месте! Осветить лицо! — Как я любил в эти моменты устав, позволяющий хоть иногда приказывать нашему капитану-мудаку. Попутно я бросил взгляд на забор. Девки отошли в сторону, и тихо стояли у припаркованной недалеко белой лады.

Менял меня Тимоха — мой хороший друг. Мы были из разных городов, даже из разных районов нашей необъятной. Более того, Тим был родом из большого города, а я вырос в деревне близ небольшого областного центра. Все эти обстоятельства, тем не менее, не помешали нам быстро сдружиться еще на КМБ. Потом мы попали в одну роту и даже в один взвод. Также двоих из взвода нас взяли в караул. Мы были не разлей вода. Вообще его звали Тимофеем, но в роте он сразу стал просто «Тимом». Быстрым шагом пройдясь по линейке, мы проверили целостность всех печатей на воротах танковых ангаров.

— Вон смотри... — тихо произнес я, кивком головы указывая Тимофею за забор, — те самые...

— Что серьезно? — прошептал он восхищенно, пока мы возвращались на пост, — И как они? Что говорят?

— Говорят мало. В основном показывают. Сам увидишь.

Наш караул ушел по темной тропинке в караульное помещение, а Тим остался на посту, с вожделением поглядывая на темные фигуры девок у машины.

Стояк долго не покидал меня. Скинув бронежилет и поставив автомат в пирамиду, я выпил горячий чай и уселся в кресло с военным журналом, а перед глазами как наяву еще стояли две голые симпатичные попки.

— Так это оставлять нельзя! — сказал мне злой Тим, вернувшись с поста, — Я теперь не успокоюсь, пока не трахну хотя бы одну.

— Ага. Трахнешь, — ответил я, — только через пол годика.

— Пол годика я не выдержу.

— А куда ты денешься... — я расслабил ремень и отправился в спальное помещение. Через два часа опять на пост.

— Мы второму бату караул сдаем сегодня? — вдруг деловито спросил Тима.

— Вроде бы да.

— Иди тогда отсыпайся. Возможно, следующая ночь опять будет без сна.

— Ты о чем?

— Иди, иди... потом расскажу.

Скинув сапоги, я улегся на жесткую кушетку и тут же провалился в сон. На мою следующую караульную смену, девушек за воротами уже не было. Исчезла и белая лада.

Вечером, сдав караул, мы вернулись в расположение.

— Подожди. Давай покурим, — остановил меня у двери Тим.

— Давай, — согласился я, доставая пачку «Святого Георгия».

Мы отошли в курилку, машинально козырнув какому-то новому лейтенанту из первой роты.

— В общем так, — начал Тимоха, — сегодня дежурным по штабу заступает «жаба», а завтра воскресенье, — он выдержал многозначительную паузу, — так что звезды благосклонны к нам. Понял? Тим хитро подмигнул мне, но я еще ничего не понял. Жабой мы звали зампотыла командира бригады, подполковника Жабинского. Бог шельму метит. Фамилия ему досталась точно по внешности. Большой, жирный, со свисающими вниз складками щек и заплывшими от водки стеклянными глазами, он больше всего напоминал это противное земноводное. Все в бригаде знали, что если дежурит Жаба, предстоит спокойная ночь. По крайней мере для дежурных подразделений. Потому, что Жабинский никогда не устраивал «войну» и «пожары», никогда не проверял боеготовность группы быстрого реагирования и правильность несения караульной службы. Не гонял офицеров ночью по подразделениям с проверкой наличия неуставных отношений и самовольной отлучки солдат. Жабинский, заступая на дежурство, выпивал стакан водки и мирно спал в штабе, особенно не напрягаясь. Но причем тут звезды?

— Ты о чем вообще? — спросил я затыгиваясь.

— О том, рядовой, что неплохо бы сегодня прогуляться по ту сторону забора.

Теперь я понял. Вот что он задумал. Действительно, при Жабинском можно не опасаться, что заметят наше отсутствие. Нет риска так же случайно нарваться на ГБР, так как тревога объявляться не будет. Кроме того, завтра выходной и все офицеры, незанятые дежурством, сегодня разбегутся кто куда. Тим хитро смотрел на меня.

— Спать хочется, вообще-то, — сказал я, кидая окурок в урну.

— Вот поэтому ты до сих пор рядовой! — ответил мне Тим наставительно. Сам он был в

звании младшего сержанта, — Выспишься на гражданке. Считай это приказом старшего по званию.

Умывшись, я дошлёпал до кубрика и устало плюхнулся на скрипнувшую кровать. На взлетке сидели молодые, сосредоточено подшивая белые подворотнички.

— Слышь, — ткнул я толстяка из моего взвода, — китель подошьешь и уложишь как положено.

— Так точно, — пробубнил салага.

Я даже не слышал привычного «Рота, отбой!», заснув моментально. Снилось мне родное село. Речка, протекающая возле дома и старый подгнивший мостик, с которого мы с пацанами любили прыгать в ледяную воду. И жопастая соседка Людка, в которую я был одно время влюблен.

— Вставай, рядовой, — вдруг кто-то сильно дернул меня за плечо. Я резко вскочил, просыпаясь уже в вертикальном положении. Голова была тяжелая как чугун.

— Одевайся быстрее! Нас ждут великие дела! — Тим кинул мне китель и ремень.

— Бли-и-и-н, ты что серьезно чтоли?

— Давай, давай, быстрее!

Одевшись, мы прошли по тускло освещенной взлетке. На часах было начало двенадцатого. Тонкая полоска света вырывалась из-под двери каптерки. Тима грянул по ней кулаком.

Спустя минуту дверь тихо приоткрылась, и оттуда выглянуло испуганное лицо каптера — ефрейтора Саблина.

— А, это ты, Дэн — сказал он, разглядев мое лицо, — а то я думал... Чего не спится?

— Слышь, Федюня. Дай две пары кроссовок ненадолго, — попросил из-за моего плеча Тим.

— Куда это вы собрались? — хитрые глазки Саблина подозрительно сузились.

— Куда надо. Дай кроссовки.

— Водки принесете?

— Принесем. Давай только быстрее.

Натянув на ноги легкие гражданские кроссовки, мы подошли к дневальному.

— Короче, салага, никто никуда не выходил, ясно? А нас ты не видел, — проинструктировал Тим, — Лейтёха ушел?

— Да, — утвердительно кивнул дневальный.

— Тогда открывай ворота.

Я осторожно выглянул из дверей казармы наружу. Было тихо и безлюдно. Конечно, все пространство части было залито ярким светом прожекторов и фонарей, а на здании столовой висели видеокамеры, сигнал от которых выходил на мониторы дежурного по бригаде. Но Жабинский наверняка уже спал, распластавшись щеками по столу. В конце концов, кто не рискует... Мы быстро пробежали до угла столовой и дальше по затемненной аллее к хозблоку. Здесь был давно известный всем солдатам разрыв в колючей проволоке, тянущейся над бетонным забором. Аккуратно, стараясь не порезать рук, мы разомкнули, прихваченный за шипы моток колючей проволоки и отвели концы в стороны.

— Давай быстрее, — прошептал я, подсаживая Тима наверх. Он бесшумно спрыгнул на тротуар с той стороны. Выбравшись с территории части, мы снова сцепили проволоку и, стараясь держаться ближе к забору, двинулись к парку боевых машин. Ворота парка заливал яркий свет. По линейке медленно шагал часовой с автоматом за плечом. Девушек видно не было.

— За мной! — приглушенно крикнул Тим и бросился бежать через дорогу к лесу. Я последовал за ним. Спрятавшись за толстым деревом возле пустой автопарковки, мы из темноты наблюдали за освещенной улицей. В сотне метрах впереди часовой приблизился к решетке ворот и внимательно осмотрел улицу.

— Глянь! — ткнул меня в бок Тим, — тоже девок ждет, сученок!

Мы рассмеялись.

— А у них, наверное, сегодня выходной, — зевая, сказал я, — только зря приперлись.

— Ну, попытка не пытка, — Тим закурил, — зато прогулялись. Надо еще попробовать водки купить Саблину, а то за... бет.

По дороге, тихо шурша шинами, проехала машина.

— Блин, Тим, вот ты авантюрист! Спали бы себе спокойно.

— Тебе лишь бы спать...

— Стой, кто идет! — послышался отдаленный окрик часового. Он сменялся. Значит уже двенадцать.

— Пошли отсюда, — плюнул Тимоха, — в другой раз попробуем.

И тут на дороге показалась белая девятка. Она притормозила и медленно съехала по территорию парковки. Даже сквозь закрытые окна из салона была слышна громкая музыка. Машина остановилась буквально метрах в трех от нас. Музыка стихла, погасли фары, слепящие глаза. Теперь я точно узнал машину. Это были они.

— Т-с-с-с... — прошипел мне на ухо Тим, сжав за плечо, — тихо...

Дверца машины открылась, и послышался знакомый залиvistый смех. Стройная ножка в черных босоножках опустилась на асфальт.

— Надо будет так и сделать в следующий раз, — сквозь смех говорила девушка, — тогда у него точно челюсть отвалится. Кончит прямо в штанишки.

— Я еще думаю на камеру снимать, — смеялась ее спутница.

— Тоже идея! Достань мне там пивка на заднем сиденье.

Девушка распахнула заднюю дверь и нагнулась в салон, демонстрируя нам оголенную попку. Часовой пока не появлялся, видимо гуляя на противоположном конце линейки.

Я хотел спросить у Тима дальнейший план наших действий, но девушки были так близко, что лучше было пока помолчать. Как это мы не договорились раньше? Сидели как дураки, ждали у моря погоды. Я обдумывал, как могут повести себя девушки, когда вдруг из темного леса выйдут два солдата с предложением познакомиться. «Сударыня, разрешите вас пропердолить?» — вдруг вспомнились слова из фильма. Ну а что тут еще скажешь?

Тим все решил иначе. Сильно сжав мое плечо, он рванулся вперед. Девушка-водитель как раз обходила капот машины, чтобы забрать у подруги пиво, и была моментально схвачена, не успев даже пискнуть. Закрыв ей рот ладошкой, Тим потащил свою жертву в лес. Я слегка опешил, глядя как мимо пронеслись полные ужаса глаза брюнетки, но медлить было нельзя. Ее подруга уже выбиралась из салона машины, держа в руке две бутылки пива. В два прыжка я оказался возле нее, толкнув распахнутую дверь машины. Моя вчерашняя обольстительница удивленно вскрикнула, когда я приподнял ее над землей. Спотыкаясь о короткие пни и кочки, я тащил брыкающуюся брюнетку по темному лесу.

— Помог... — пыталась она позвать на помощь, но я крепко зажал ей рот. Где-то впереди слышалась отчаянная возня. Девушка сильно укусила меня за ладонь и попыталась ударить бутылкой пива, которую она не выпускала из рук. От резкой боли, я расслабил хватку,

позволяя пленнице выскользнуть. Но убежать далеко она не смогла. Тонкие шпильки моментально утонули в сырой земле, покрытой толстым слоем прошлогодней листвы. Красавица взмахнула руками и смачно шлепнулась в небольшой овраг. Я тут же оказался на ней и заломил руки назад. Прижатая моим телом к земле девушка только мотала головой и тяжело дышала. — А-а-й — послышался где-то рядом вскрик Тимкиной жертвы.

— Пусти! — прорычала брюнетка, выкручивая руки, — Пусти сука!

— Сама сука, — сказал я, обматывая тонкие запястья кожаным ремнем.

— Больно... пусти... — уже жалобно попросила она.

Закончив с ее руками, я резким движением разорвал ткань мини-юбки.

— Ай, б... я! Ты что творишь? — закричала девушка, извиваясь подо мной как змея.

— Лежи тихо! — приказал я, — А то хуже будет!

В овраге было темно и сыро. Я решил выбираться отсюда. Подняв взлохмаченную блондинку на ноги, по-прежнему сжимая ее запястья за спиной, я легонько подтолкнул девушку наверх.

— Пошли

— Вот ты где! — услышал я голос Тима. Он стоял метрах в пяти справа на небольшой полянке, освещенной далеким прожектором части. Его брюки висели на кустах, а возбужденный член угрожающе покачивался возле заплаканного лица второй девушки, которая сидела перед ним на земле полностью голая. Реквизиты ее одежды были раскиданы вокруг на прелых листьях. В рот ей Тим запихнул ее же синий топик, обвязав его для верности своей зеленой майкой. Руки он также связал своим ремнем.

— Ты прикинь, она отказывается от своего вчерашнего предложения, — сказал он мне с усмешкой.

Подруга, увидев эту картину принялась визжать и колотить меня ногами.

— Заткнись, дурочка, ничего с тобой не будет, если не будешь орать! — прикрикнул я.

Она затихла, тяжело дыша. Зато вторая зарыдала, орошая свой кляп темными крупными каплями слез, попеременно с тушью.

— Я узнала вас... — тихо произнесла моя пленница, — если с нами что-нибудь случится, я вас сдам.

— Если с вами что-нибудь случится, дурочка, то никто вас даже не найдет, — злорадно произнес Тим подходя ближе, — а случится с вами что-нибудь или нет зависит от вашего поведения.

Он резким движением рванул тонкую маечку девушки, которая тут же с треском разорвалась, выбрасывая наружу пышную грудь.

— Хотя... — задумчиво произнес Тема, жадно облизнувшись, — мне кажется, все-таки что-то случится.

— Ах ты, тварь! — прошипела брюнетка и смачно плюнула в лицо Тимофею.

Тим крепко схватил ее за подбородок.

— А вчера ты совсем по другому говорила, сучка!

За его спиной раздался шорох. Связанная девушка развернулась на коленях и рванула в сторону машины.

— Стоять! — Тим в два прыжка догнал ее и, схватив за волосы, повалил на землю, — Куда собралась? Я с тобой еще не закончил!

Он крепкой рукой приподнял свою красавицу за стройный живот, примеряя стоящий колом член ей между ног. Пленница стала рычать и дергаться, пытаясь освободиться.

— Пусти ее, Сука! — крикнула подруга, дернувшись в их сторону, — Марина!

А Марина уже притихла, с ужасом ощущая, как горячий член Тима быстро погружается в нее. Полностью овладев ситуацией, поставив жертву раком, Тим теперь спокойно трахал ее, уже не обращая внимания на крики и стоны.

Я был на взводе. Отступив на шаг назад, я опустил брюнетку на спину. Она принялась отчаянно материться, пытаясь приподняться на связанных за спиной руках.

— Успокойся ты, — спокойно произнес я, вставая перед ней на колени, — Смирись уже. Ведь это же ты меня вчера просила показать тебе свое оружие? Так?

Я расстегнул пуговицы на брюках и приспустил их, доставая наружу стоящий член. Она замолчала, широко раздувая ноздри. Кажется, поняла, что это неизбежно.

— Как тебя зовут? — спросила она, глядя исподлобья.

— Денис, — я приблизился к ней. За спиной слышались тихие стоны и плачь ее подруги, а также яростное шмяканье, раздававшееся от удара тимкиного живота о круглую попу девушки.

— Я Катя. Денис, пожалуйста, на надо этого, — она кивнула в сторону насилуемой подруги, — Пусть он ее отпустит. Я все сделаю сама.

— Делай, — сказал я, подаваясь пахом к лицу девушки.

— Только пусть он сначала... — я не дал ей договорить, рывком вгоняя член в приоткрытый рот. Она больно прошлась по нему зубами, и мне пришлось вернуться в исходное положение. Ее губы сладко причмокнули, выпуская мой инструмент наружу.

— Оу! О-о-х! — застонал за спиной Тим. Кончая, он сильными рывками пронизывая нутро девушки.

Катя внимательным взглядом проследила за его финальными фрикциями и снова перевела взгляд на мой член.

— Мы могли бы договориться и без этого, — сказала она, стягивая с плеч разорванную в клочья майку, серьезно взглянула мне в глаза, и, не отводя взгляда, медленно обхватила губами головку члена.

— М-м-м-м, — застонал я, не скрывая удовольствия. Она медленно погрузила член в рот, смазывая его языком.

— Развяжи меня, — прошептала она, проведя кончиком языка по яичкам.

— Нет, — возразил я, — делай это так.

— Тогда хотя бы дай мне встать на колени... неудобно.

Я встал и приподнял ее как просила. Мой член снова оказался у ее лица. Томно вздохнув, девушка накинута на него. Она сосала с таким страстным постаныванием, что непонятно было, кто получает большее удовольствие. замотала головой и оглянулась назад, как бы в поисках пути к отступлению. — У тебя дойки тоже ничего так, — он подошел к полулежавшей девушке и сел ей на грудь, — Я как их вчера увидел, так сразу покоя лишился, — Тим сжал в ладонях грудь девушки, — Ты чего такая зажатая? Вчера была сама страсть, а сейчас смотришь как на удава. Нравится так?

— А-а-й, — вскрикнула Марина, когда Тимоха стал истязать ее соски, — Нет, не нравится! Не делай так!

— А как делать? Так? — он отклонился назад и рукой раздвинул ноги девушки, проникая в нее пальцем.

— М-м-м-м, — простонала Марина.

Я подошел к ним и убрал руку Тима. Он вопросительно глянул на меня.

— Дай, я ее трахну! — я жадно глазел на розовую дырочку сочной вагины.

— Трахай! Для друга ничего не жалко! — рассмеялся Тим. Он отвернулся к лицу Марины, круглыми глазами наблюдавшей за красной головкой его члена, лежащей у нее между грудями.

— Ты же не против, если он тебя трахнет? — просто спросил он девушку. Та только зажмурилась. Она даже не пыталась свести ноги, открыто демонстрируя мне все свои прелести. Тим заработал бедрами, очевидно сношая девушку между пышных грудей, — блин какие же у тебя классные сиськи.

Я уже поднес возбужденный член к заветной дырочке, как вдруг в моей голове появилась новая идея. Такое я видел только в порнофильмах, но теперь можно посмотреть и вживую. Я повернулся к Кате. Она сидела под деревом, довольно прикрыв глаза, и отстраненно наблюдала за нами. Поймав на себе мой взгляд, она настороженно приподняла голову.

— Иди сюда, — позвал ее я.

— Зачем?

— Да иди, не бойся! — я сам подошел к ней и заставил подняться, легко подтолкнув вперед. Она подошла к лежащей подруге и остановилась. Тим тоже прекратил свою игру с грудью девушки и с интересом смотрел на нас.

— Снимай трусы, чего стоишь? — сказал я Кате, медленно глядя рукой свой член.

— Ты же ее... хотел... — запнулась Катя, кивнув на подругу, и спуская вниз мокрые трусики. Ее выбритая вагина была вся влажная. Большие темно-бордовые половые губы тяжело свисали вниз.

— Я передумал. Вставай на колени.

— Давай я лучше ртом, — попросила Катя, — Как в прошлый раз. Хочешь?

— Ну давай ртом, — сказал я, хватая ее за талию. Резко развернув ничего не понимающую девушку, я надавил ей на плечи, и заставил опуститься на колени.

— Ты что? — повернула она ко мне удивленное лицо.

— Давай! Приступай!

Катя приподнялась, пытаясь развернуться к моему члену, но я снова грубо толкнул ее в плечо.

— Да что ты? — возмутилась она.

— Не мне...

— Ему чтоли? — Катя кивнула на Тима, — сразу бы сказал. Х... ли ты загадками говоришь. Она потянулась через Марину к моему удивленному сослуживцу. Я вдруг разозлился. Терпеть не могу, когда девушки матерятся.

— И не ему! — прорычал я, хватая Катю за волосы и направляя ее лицо к раскрытой промежности подруги.

— Ай! — вскрикнула Марина, пытаясь свести бедра вместе, но я уже ткнул Катю лицом прямо в ее жаркие объятия.

Катя громко мычала, пытаясь что-то сказать, ерзая губами по влажной дырочке подруги.

— Бл... дь! — только и выдавила она из себя, когда я отпустил ее голову. Марина тут же плотно свела ножки и с испугом посмотрела на подругу.

— Супер! — вдруг изумленно сказал Тимофей, — Классно придумал, Дэн! Давай еще.

— Да пусть сама. У нее это лучше получится, — усмехнулся я, взглянув на Катю.

— Пошел на хер! — повернула она красное от стыда лицо, — Давай лучше сам корешу своему х... й пососи!

— Не хочет сама, — пожал я плечами и быстро схватил Катю за запястья. Не давая девушке опомниться, я слегка вывернул ей руки, заставляя опустить голову.

— Б. дь, сука! Пусти! — заорала она, — Все, что у годно, только не это!

— Раздвинь ноги, — попросил я Марину, но та отрицательно замотала головой.

— Блин, тебе же хорошо пытаются сделать, а ты еще ерипенишься, — пробурчал Тим, с силой разводя в стороны бедра девушки.

Он помог мне приложить Катю лицом к промежности подруги.

— А-а-а! — вопила она, — ну не на-а-адо!!!

— Не кричи, — сказал я, — ты же ей больно сделаешь зубами своими!

Катя притихла, я стал двигать ее за голову, заставляя тереться лицом о вагину. Марина попыталась отодвинуться, но Тим крепко держал ее. А через некоторое время, она и сама придвинулась ближе, пытаясь сильнее прижаться к лицу подруги. Из-под губ Кати уже стали раздаваться чавкающие звуки. Марина потекла. Иногда я расслаблял хватку, чтобы дать Кате свободно вдохнуть. Лицо ее уже было все мокрое от выделений. Марина пыталась сдерживаться, стесняясь подруги, но вскоре не совладала с собой и стала сладко постанывать.

— Видишь, ей нравится! — сказа я, нагнувшись к Катиному уху, — давай сама а?

— Катя отрицательно замотала головой. Кажется, по ее щекам текли слезы, смешиваясь с вагинальными соками подруги.

Крепко перехватив запястья Кати одной рукой, вторую я положил ей на мягкую промежность. Она уже не сильно сопротивлялась. А Марина вообще, казалось, была на грани оргазма, жадно хватая воздух приоткрытыми губами. Тим добавлял масла в огонь, сминая в ладонях ее грудь. Пальцами, раздвинув складки половых губ, я стал водить ладонью по Катиной щелке, которая быстро наполнялась влагой. Хватку я слегка ослабил, позволяя ей чуть податься назад. Катя тяжело дышала, пытаясь набрать больше воздуха в легкие. Я тем временем, пристроил член к ее дырочке и легко вогнал его внутрь.

— О-о-о-й, — простонала она, и закрыла глаза.

— Твоя подруга почти готова, — сказал я ей спокойно, не вынимая члена, — давай теперь сама закончи с ней.

— Нет! Хватит, ребят, — произнесла она на этот раз тихо и нежно, — ну хватит, серьезно. Давайте что угодно, только не это.

— Тогда может это? — спросил я, вынимая член из вагины и приставляя его к отверстию ануса.

— Н-Е-Е-Т! — Резко дернулась девушка, — Это тоже нет!

— Выбери сама, — предложил я и стал давить на член, заставляя его углубляться в Катину попку.

— А-А-А-А-А! — закричала она, — Больно-о-о-о-о! Не надо.

Признаться, у меня еще не было опыта анального секса. Я думал, что это так же легко, как войти в вагину, но член упорно не желал проникать внутрь. Катя сильно напряглась, сжимая сфинктер, и пытаясь вырваться.

— Спокойно! Не дергайся, — она все время подавалась бедрами вперед и мне пришлось пропустить руку ей под живот и прижать к себе. Головка члена уже проникла внутрь. Одной рукой сдержать запястья девушки было трудно и она, в конце концов, вырвала руки. Но

лишившись моей поддержки, она тут же клюнула лицом в землю и на долю секунды расслабилась. Этого мне хватило. Член провалился ей в попку почти на половину, а через секунду, уже двумя свободными руками, я обнял ее за талию и вонзил свое орудие полностью. Катя громко взвыла и, рыдая, уткнулась лицом в листья.

— Них... я себе, — восхищенно произнес Тим глядя на нас.

Я немного отодвинулся назад, на пару сантиметров вынимая член из тугого ануса.

— Ай! — Катя, продолжая тихо плакать.

Я нагнулся к ней и положил руку на бугорок набухшего влажного клитора, скрытого половыми губами.

— Давай же! — прошептал я, теребя его, — Твоя подруга ждет.

Катя всхлипнула и приподнялась на локтях.

— Только ты не быстро, ладно? — вдруг попросила она, повернув ко мне заплаканное лицо.

— Хорошо! — я обрадованно кивнул.

— А-а-й... — простонала она, когда пришлось двинуть тазом, чтобы приблизится к подруге. Я держал ее за бедра, не давай соскочить с члена. Да она и не делала подобных попыток, только шире расставив ноги.

— О-о-о-о-о-х — я вытащил член еще на несколько сантиметров. Катя обхватила руками бедра подруги и припала губами к ее промежности.

Марина тут же откинулась назад, выдавая новый стон удовольствия, а я стал очень медленно вытаскивать член.

— М-м-м-м-м, — стонала Катя, причмокивая языком.

— А-а-а-х. Да! — попискивала Марина, извиваясь в экстазе.

И только Тим восхищенно наблюдал за процессом.

Я максимально вытащил член из попки Кати, оставив внутри только головку, крепко обхваченную колечком сфинктера. Катя текла все больше. Я шлепнул мокрой ладонью по ее киске и стал не спеша трахать узкую попку, медленно погружая член всего на пару сантиметров. Девушка тихо стонала, увлеченно вылизывая подругу.

— Бл... дь... , бл... дь... , бл... дь! — завопила Марина, руками приподнимая свои ножки, — К-к-к-а-а-а-а-т-я-я-я! О-о-о!

Она быстро задвигала тазом, с хлюпающими шлепками ударяясь о жадный ротик подруги. Вид кончающей девушки так завел меня, что я, забыв свое обещание, с силой задвинул член в Катю. Девушка вскрикнула, но претензий не выразила. Она положила голову на руку и закрыла глаза. Вторая ее рука потянулась к киске. Отстраняя мою ладонь, она погрузила в себя сразу три пальца и стала стремительно двигать ими. От резких движений руки на мои ноги посыпались брызги ее соков.

— Да... да... да... — шептала она губами.

И я решил действовать. Больше не сдерживая себя, я начал вгонять член в ее попку со всей силы.

— А-а-а-а-а! Ай! А-а-ай! — кричала Катя. Я не мог понять кричит она от боли или от удовольствия, но не останавливался. Тим между тем, приподнял полуживую Марину и попытался засунуть свой член ей в ротик. Марина вяло сжимала его губами, не открывая глаз.

— А-а-а-а-а! Ой как... Да! Да! Еще! — Катя яростно ублажала себя ручкой, принимая мощные толчки моего члена узкой попкой. Впрочем, долго продолжаться это не могло. Не продержавшись и минуты, я выкинул горячий фонтан прямо ей в попу и плотно прижался

пахом к мягким ягодицам, испытывая небывалое наслаждение.

— Нет! Еще! Еще! — заорала Катя, продолжая разбрызгивать капли влаги своей ладошкой, — Давай! Тра-а-а-а-хай меня! А-а-а-а!

Я возобновил движения, но девушка уже бурно кончала. Крепко сжав свою истерзанную вагину, он упала на землю, больно потянув меня за член своей попкой. Я с трудом вытащил своего дружка наружу и встал на ноги. Катя извивалась на листьях, двигая бедрами взад и вперед, не вынимая пальцев из киски. Она кончала практически беззвучно. Только тихо рычала.

— У-у-у-ф-ф-ф — наконец-то расслабилась она, развалившись на листьях. Довольная улыбка блуждала отразилась на лице.

— Жесть! — раздался голос Тима, — Такого я еще не видел.

Он прыгал на одной ноге, пытаясь попасть в штанину. Его обмякший член смешно болтался в воздухе, сбрасывая последние капельки спермы на землю. Марина сидела под деревом, приходя в себя. По ее подбородку на грудь стекали густые белые струйки. Я тоже занялся поисками одежды.

— Давай быстрее, — торопил меня Тим.

— Эй, ты как? — я склонился над Катей. Она слегка приоткрыла глаза.

— Чего? — словно пьяная переспросила она.

— Вставай, замерзнешь, — я попытался приподнять ее.

Рядом Тим уже напяливал на Марину трусики и юбку. Он умудрился все это снять, не разорвав.

Кое-как мы привели девушек в порядок... хотя это слово тут вряд ли подходило.

— Охренеть, — сказала Катя, оглядывая себя. Она стояла в одних мокрых синих трусиках, держа в руках босоножки со сломанным каблучком. Разорванная на груди майка была уже не пригодна к использованию. Одежда Марины же практически не пострадала. Только изжёванный мокрый топик, побывавший в роли кляпа вызывал подозрение, — Ну и как я в таком виде поеду?

— Ночь же, — успокоил ее Тим, — никто не увидит.

— Да уж... — Катя отряхнула волосы от листьев.

— Ладно, девочки, нам пора, — нервничал Тимофей, — угостите на дорожку пивом?

— А ты нахал, солдат! — округлила глаза Катя, — Ну глянь там, на заднем сиденье.

Марина зябко поежилась.

— Холодно блин! Кать, садись уже. Поехали.

— В следующий раз мы приедем с камерой, — на прощанье крикнула Катя в приоткрытую форточку.

Когда красные огни фар девятки скрылись за поворотом, в ночной тишине вдруг кто-то коротко свистнул. Мы Тимом невольно вздрогнули. За воротами части, в свете прожектора стоял часовой. Под низко надвинутой каской блеснула белозубая улыбка. Он жестом показал на поворот, где скрылась машина, а потом поднял большой палец вверх. Конечно, в ночной тишине он слышал все крики из леса и понял в чем дело. Прожектор светил ему в спину, и разглядеть лицо было трудно. А он нас, наверняка узнал. Махнув на прощанье рукой, часовой показал нам на часы и, поправив на плече автомат, отошел от забора.

— И правда время уже дохрена! — сказал Тим, — побежали.

Мы как сумасшедшие рванулись к забору части. Время в запасе еще было, но чем черт не

шутит. С нарушением устава у нас строго.

- Водки не было, — сказал Тим, выставляя перед заспанным коптером две бутылки пива. Мы пробежали по взлетке и нырнули в свои кубрики. Я стащил китель. Весь бывший белым подворотничок был измазан грязной землей.
- Эй, жирный, — толкнул я спящего салагу.
- А? Что? — открыл он заспанные глаза.
- Хреново подшил, давай заново!